

Глава 310: Как и прежде сияет, словно ослепительное солнце!

— Проклятье! — взывала девушка.

Она была очень красивой, перед боем она выглядела словно чарующий и нежный цветок. Но атаковала она, словно огнедышащий дракон. Её наполненный мощной силой вой и давящая аура будто провозглашали её самым важным человеком в мире. Мэн Хао прошиб холодный пот, ему еще никогда не доводилось видеть настолько странную девушку.

— Да будь ты проклят! — бушевала она.

Она сжала ладонь в кулак и ударила им по земле. Её удар разрушил еще больше и так небольшого количества оставшейся земли.

— Почему она не может быть черной?!

Бум!

— Почему она не может быть красной?!

Бабах!

— Почему она не может быть фиолетовой?!

Каждый вопрос она сопровождала яростным ударом кулака по земле, медленно превращая её в крошево. Вскоре единственным не пострадавшим участком земли остался небольшой клочок под ногами Мэн Хао. Под шквалом ударов даже пустота начала распадаться...

У Мэн Хао всё внутри похолодело. Эта девчонка просто сумасшедшая! Такая причудливая сила... находилась за гранью воображения Мэн Хао. У него возникло чувство, что даже с кровавой маской он всё равно был слабее этой психопатки. Мэн Хао неожиданно вспомнил, как Цзи Хундун описывал эту девушку. Теперь он всецело был с ним согласен. Видя, как она разбивает пустоту на части, Мэн Хао резко развернулся и помчался в противоположную сторону к пустоте. За спиной он слышал беснующуюся девушку.

— Почему именно зеленая?!

Бах!

Бледный Мэн Хао приготовился переместиться из пустоты. Он взглянул на обратную сторону ладони, на которой постепенно меркла метка. "Может, это действительно из-за метки..." — подумал он неуверенно. От одной мысли об устрашающей и безумной девушке, он невольно поежился. С самого раннего детства и вплоть до юношества, с тех пор как он пытался стать ученым и до момента начала пути культивации, он впервые повстречал настолько пугающую женщину.

Глаза Мэн Хао подернула пелена. Когда она спала, он смог разглядеть клубящийся наверху черный туман. Он также почувствовал знакомую ауру региона Пещеры Перерождения. Труп Бессмертного стремительно уменьшался. Такими темпами он очень скоро из маленькой горы превратится в обычного человека. Мысле-сфера массово переносила людей в разные точки. Сразу же после завершения перемещения он вытащил талисман удачи. Проверка заняла всего пару мгновений. Мэн Хао поморщился: как он и предполагал, талисман отказывался работать. Убрав талисман в сумку, он рванул к Пещере Перерождения. Еще до перемещения он уже

составил план. Он знал, что, скорее всего, здесь застрял и сбежать у него не выйдет. А это означает только одно — неминуемую смерть. Поэтому его единственный шанс лежал на пути смерти... в Пещере Перерождения!

В его безнадёжной ситуации этот путь смерти, на самом деле, давал ему небольшой шанс на выживание! Других вариантов не осталось. Хотя это и был рискованный план, он уже принял решение, поэтому без колебаний помчался вперед. Как только его переместило наружу, сидящий за пределами туманной впадины мужчина из клана Цзи внезапно открыл глаза.

— Он здесь! — сказал он и взмахнул правой рукой. Перед ним вспыхнул призрачный образ, который показал убегающего Мэн Хао. — Он направляется на север! — добавил он холодно и молниеносно бросился в погоню.

Старейшины стадии Зарождения Души из клана Цзи с мрачными лицами последовали за ним во впадину. Дюжина практиков из клана Ли не отставала. Снедаемые жаждой убийства, они отправились на поиски Мэн Хао. Любой из этих людей мог убить Мэн Хао одним движением пальца. Несмотря на это, все они присоединились к погоне, поимка Мэн Хао стала для них делом чести. Когда они вошли в туман, ни один из них не мог почувствовать присутствие десятого Патриарха клана Ван. Он с улыбкой двигался с ними в одном направлении. Он был у всех на виду, но никто не заметил, как один лишний человек присоединился к ним в тумане.

Практики стадии Зарождения Души из клана Цзи и Ли по мере продвижения через черный туман чувствовали, как их культивация медленно снижается. Довольно скоро они оказались на великой завершенности Создания Ядра. Несмотря на это, любой из них обладал силой, способной мгновенно уничтожить Мэн Хао. Они летели вперед с невероятной скоростью.

Что до мужчины из клана Цзи на стадии Отсечения Души, его культивацию подавило еще сильнее. Он какое-то время сопротивлялся, но потом вынужден был сдаться. Его культивация упала до стадии Зарождения Души. Он тоже на большой скорости продвигался сквозь туман. Неожиданно он услышал, как сбоку от него кто-то внезапно покашлял. Казалось, кашлял кто-то невероятно старый. Явно не ожидая такого, мужчина резко затормозил и встревоженно спросил:

— Кто здесь?!

Даже с подавленной культивацией он по-прежнему являлся могучим экспертом стадии Отсечения Души. Как только раздался кашель, его умение чувствовать опасность забило тревогу. У него возникло ощущение, что хозяин этого голоса мог убить его, стоило ему только пожелать.

— Какой из членов старшего поколения сейчас здесь? — спросил он нетвердым голосом. Он подумал о Пещере Перерождения и внезапно у него возникло нехорошее предчувствие: — Почтенный, я из клана Цзи...

— Как поживает... Цзи Одиннадцатый? — в древнем голосе слышались эмоции. — Одиннадцатый Божественный Патриарх...

Во рту у мужчины резко пересохло, а сердце бешено забилося. За пределами клана никто не знал о Цзи Одиннадцатом, это имя принадлежало человеку, который был частью группы самых древних членов клана Цзи. Любой из этих предков заслуживал того, чтобы весь клан Цзи пал перед ними на колени.

— Почтенный... я никогда не видел Одиннадцатого Божественного Патриарха...

Мужчину била крупная дрожь. Из-за едва ощутимого давления, исходящего от хозяина древнего голоса, он чувствовал, словно весь мир вокруг него разваливается на части.

— Хорошо, — голос кружил вокруг мужчины словно весенний бриз, — я не стану чинить тебе слишком много препятствий. Посиди здесь и помедитируй, пока не сгорит одна благовонная палочка. После этого можешь идти.

Последняя фраза прозвучала крайне мрачно. Мужчина колебался лишь секунду и потом сел в позу лотоса. Десятый Патриарх клана Ван стоял прямо перед ним и смотрел куда-то в гущу тумана. Но мужчина всё равно его не видел.

— Дитя, я задержал для тебя этого человека, — пробормотал Патриарх, — я решил твою самую серьезную проблему. Культивация остальных понизилась до стадии Создания Ядра, это значит, что тебе не удастся сбежать. Это, в свою очередь, значит, что, даже если я помогу тебе сбежать, ты все равно умрешь снаружи. К сожалению, мне ничего не остается, кроме как отнять твоё совершенство прямо сейчас. Какая жалость. С незапамятных времен было невозможно заставить развиться совершенство. Не могу точно сказать, под влиянием какой силы это произошло... Только это незнание сдерживает меня от того, чтобы просто забрать и вырастить тебя под моим чутким присмотром. После достижения стадии Зарождения Души я смогу забрать его у тебя. Что ж, постарайся не подвести меня. Тебе нужно стать сильным как можно скорее, ладно?

В глазах старика вспыхнул недобрый огонек. Его костлявая фигура в клубящемся тумане выглядела крайне зловеще.

"Всего шестьдесят километров..." — подумал Мэн Хао с блеском в глазах. К его досаде, перемещение забросило его довольно далеко от Пещеры Перерождения. В обычной ситуации пересечь такое расстояние не составило бы особого труда. Но сейчас его со всех сторон окружала опасность. Дистанция в шестьдесят километров представляла собой путь между жизнью и смертью. Он летел так быстро, как мог. Пятьдесят пять километров, пятьдесят два, пятьдесят... Мэн Хао заметил впереди уменьшающийся труп Бессмертного. Он хотел было подлететь к нему, но его внимание привлек хлопок.

Группа из учеников различных сект внезапно переместилась прямо в туман, разметав его во все стороны. Они с удивлением заметили группу стариков, которые преследовали за Мэн Хао. В группе перемещенных учеников оказались Чэнь Фан, Хань Бэй, Чэнь Фан, Ван Юцай, Ли Шици, а также... Сюй Цин. Они отлично видели всё, что происходит: и стариков, и человека, которого они преследовали. Им оказался летящий вдалеке... Мэн Хао! Поскольку перемещение рассеяло туман, Мэн Хао был как на ладони. К тому же сам Мэн Хао совершенно не пытался скрыть свою личность.

— Мэн... Мэн Хао! — пораженно воскликнул Чэнь Фан.

Он просто не мог поверить своим глазам. После стольких лет поисков ему так и не удалось найти ни единой зацепки о местонахождении Мэн Хао. И вот, из всех мест Южного Предела он встретил Мэн Хао именно здесь! Бледная Чу Юйянь не могла сдержать дрожь. Увидев наряд Мэн Хао, она с горечью осознала, что... Фан Му всё это время был Мэн Хао! Именно с ним, практиком из государства Чжао, она провела полгода, запертая на дне вулкана. Она застыла, словно громом пораженная. На самом деле, этот гром уже давно медленно назревал у нее в голове. Она думала, что морально готова к такому откровению, но ей всё равно не удалось сдержать бьющие через край эмоции. В её сердце бушевало смятение. На своем жизненном пути ей встретилось всего два человека, о которых невозможно было забыть.

Одним был Мэн Хао. Оставленный после случая в вулкане комок противоречивых эмоций не позволял его забыть. Воспоминания о тех событиях всегда наполняли ее обжигающей ненавистью. Другим Фан Му. Как только она узнала, что он и есть Алхимический Тигель, то часто начала ловить себя на том, что нередко думает о нем, однако не могла объяснить почему. Иногда в ее разуме само по себе возникало его лицо. На это она обычно негромко фыркала или иногда едва заметно улыбалась. В остальных случаях ее щеки заливала краска.

— Фан Му... Мэн Хао...

У нее перед глазами возникло два лица, которые наложились одно на другое. В конце концов у нее внутри осталась только непередаваемая горечь да противоречивая смесь эмоций.

Ван Юцай молча смотрел на Мэн Хао. Его сердце размеренно билось, но глубоко внутри он невольно воскресил сцену, произошедшую на горе Дацин много лет назад. Он вспомнил, как тянул вверх голову и пытался разглядеть на скале ученого по имени Мэн Хао. При виде Мэн Хао Ли Шици невольно вспомнила их поединок несколько лет назад.

Хань Бэй вздохнула. Она была смышленным и весьма дальновидным человеком. Смятение на лице Чу Юйянь дало ей парочку намеков относительно их взаимоотношений. Хотя этого пока было недостаточно, чтобы полностью решить эту головоломку. Мэн Хао, разумеется, произвел на нее неизгладимое впечатление. Ее глаза в форме феникса, не мигая, смотрели только на него. Мэн Хао... Это имя уже очень давно не звучало на просторах Южного Предела. Однако вот он, как и прежде, сияет, словно ослепительное солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/89768>